

ЛЮБИТЕЛЯМ отечественной рок-музыки, особенно старшего поколения, наверняка много говорит имя: Сергей Кавагое. Это тот самый человек, который вместе с Андреем Макаревичем в далеком 1968 году основал группу «Машина времени», десять лет играл в ней, а в восьмидесятые годы выступал в группах «Воскресенье» и «Наутилус» («Шанхай»). И вот неожиданно он недолго исчез, и следы его отыскались в столице Японии. К удивлению друзей, он стал преподавателем русского языка...

— Сергей, как называется институт, в котором ты работаешь?

— Это Токийский институт русского языка, старейшее заведение такого плана в Японии, имеющее многолетние традиции, одной из которых является приглашение русских учителей. Там прекрасная библиотека и вообще идеальные условия для изучения языка.

— А каким образом набирают преподавателей? Кто они?

— Как правило, это жены японцев. Дело в том, что в этой стране, как правило, муж работает, а жена предоставлена сама себе и посвящает себя тому, чему ей хочется. Наши дамы выбрали преподавание русского.

— У тебя ведь, насколько я помню, образование — курса три или четыре, то есть хоть оно и университетское, но незаконченное. С этим не было проблем?

— Такие вопросы там никого не интересуют. Главное — солидные рекомендации, а они у меня были...

— А как с языком, ведь за то время, которое ты живешь в Японии, выучить японский в совершенстве сложно?

— А я и не знаю его по большому счету, так, чисто в бытовом смысле. А чтобы преподавать, достаточно уметь правильно разговаривать по-русски.

— Но ты ведь должен, наверное, что-то объяснять студентам, например, грамматику...

— Для этого есть японские преподаватели, которые обучают азам, правилам, другим элементарным вещам. Мы же, русские, преподаем непосредственно разговорный русский язык.

Сергей Кавагое, которому в июне исполнилось сорок лет, наполовину японец. В Стране восходящего солнца живут его родственники: бабушка, дядя. Случилось так, что он съездили к ним раз, другой, третий, а потом забрал жену с сыном и поселился

в кондоминиуме (комната 14 кв. м и маленькая кухня) в относительно, правда, престижном районе Токио. Работу в институте нашел не сразу, сначала продавал в фирменном магазине «Тауэр рекордз» компакт-диски, но вот уже почти год преподает.

— Сережа, а сколько у тебя групп, сколько студентов в группе?

— Группа, естественно, одна, а студентов — человек пятнадцать.

«ДАЛЬНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»

Кава-сан, сэнсэй...

Основатель «Машины времени» учит студентов в Токио

— И сколько ты с ними занимаешься?

— Два раза в неделю. (Представляю, как завидуют Сергею наши преподаватели, ведущие по пять—семь групп с количеством студентов больше тридцати. — А. Б.).

— Ну а зарплата? Нетахтично, может быть, спрашивать, но сравнима ли она с тем, что получают преподаватели в других японских институтах?

— Здесь, действительно, о зарплате говорить не люблю, но скажу, что платят примерно одинаково.

— А как администрация института, другие преподаватели относятся к русским?

— Отношение самое теплое. Понимаешь, мы ведь для них зарубежные специалисты в полном смысле этого слова, поэтому и относятся к нам как к ценным кадрам. Что касается меня лично, то известность как рок-музыканта помогает мне весьма сильно. Ведь «Машина времени» и «Воскресенье» классические группы, тексты которых изучаются на уроках.

— А есть в преподавательском составе еще мужчины-неяпонцы?

— Ну, во-первых, я все-таки наполовину японец, а во-вторых, да, работает еще один украинец.

— Сергей, какие учебные пособия используют студенты, какие технические средства?

— Что касается учебников, то это по большей части наши книги, предназначенные для обучения иностранцев. Ну а насчет технических средств, то там все в порядке: лингфонные кабинеты, компьютеры, видеомагнитофоны...

— И что же записывают в качестве видеопособий?

— Старые передачи «Взгляд», некоторые учебные передачи или просто переписанные программы ТВ.

— А какого возраста твои студенты?

— Такого же, как у нас, 18—22 года.

— Мы всегда представляем себе японцев дисциплинированными, трудолюбивыми, почтительными. Все твои студенты такие?

— Да ты что! Они все разные, есть такие, которые прогуливают, ленятся, есть те, кто учится весьма прилежно. Тут все как у нас.

— А по японскому телевидению идут учебные программы для изучающих русский?

— Да, конечно. Наши преподавательницы ведут занятия по государственной телепрограмме Эн-эйч-кей, некоторые даже поют романсы и становятся чуть ли не эстрадными звездами...

Кавагое — большой любитель отдыха на природе, рыбалки, охоты. В Японии ему пришлось на время отказаться от своих привычек, поскольку эти развлечения там могут себе позволить только очень

богатые люди, так что основное — это прогулки с женой и сыном в парке.

— И не скучно тебе там?

— Тоскую, конечно, ужасно. Вот видишь, когда прислал мне Макаревич пластинки и видеозаписи «Машины», меня так ностальгия заела, что я просто взял билет и сорвался в Москву, благо сейчас каникулы.

— Сейчас модно спрашивать о Южных Курилах. Как японцы воспринимают эту проблему?

— Ну, у них это не Южные Курилы, а Северные территории, и проблемы они в этом не видят, считая, что острова принадлежали им раньше и должны принадлежать сейчас.

— А студенты тебе не задают каверзных вопросов на эту тему?

— Кто им позволит? Здесь, в Японии, ведет занятия сэнсэй, а не студенты. В отличие от наших вузов вопросы допускаются только по теме урока.

— А как твои жена и сын? Осваиваются в Японии?

— Конечно, ведь живем мы здесь уже больше года. Сын вообще разговаривает не хуже японцев, да и учится в японской школе.

— А почему не в посольской?

— Мой приятель, священник Русской православной церкви отец Николай, отсоветовал. Дело в том, что в связи с лимитированием валютных средств пришлось посольской школе отказаться от услуг профессиональных учителей, и на их места заступили жены дипломатических работников. У батюшки же есть двое очень симпатичных ребят, которых он убоился отдать в японскую школу и отдал в посольскую. И через некоторое время заметил, что они стали врать. Так что я решил, пусть сын говорит по-японски, но правду...

— А ты сам стал более религиозным человеком?

— Нет, скорее, это просто дань традициям. Япония, кстати, вообще страна не религиозная, в Бога тут мало кто верит, но традиции соблюдают свято...

— Ты говоришь, что оставил себе наше гражданство и собираешься вернуться...

— Собираюсь, конечно, но вот только когда... Вот разве что если Макаревич с Маргулисом вместе явятся за мной, тогда пожалуй, а так буду учить японцев «великому и могучему»...

С Сергеем Кавагое беседовал
Алексей БОГОМОЛОВ.